

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ И ЕГО РОЛЬ В ОБРАЗОВАНИИ

Отаянова Мохигул Маркс кизи

Преподаватель-стажёр кафедры узбекского и русского языка

литературы факультета филологии и истории УрГПИ

+998887511997. Otajonova.m@icloud.com

Аннотация: Статья посвящена сопоставительной типологии русского и узбекского языков, исследуя их структурные и функциональные особенности. Основное внимание уделяется выявлению типологических сходств и различий в фонетике, грамматике, а также их влиянию на межкультурную коммуникацию. В статье рассмотрены аспекты, касающиеся морфологии, демонстрируя, как эти языковые особенности отражают культурные различия и исторические контексты. Также подчеркивается значимость сопоставительной типологии в образовательных процессах, способствующих лучшему пониманию указанных языков как для носителей, так и для изучающих их как иностранные. Исследование завершает вывод о важности данной типологии для развития лингвистической науки и применения полученных знаний в практике межкультурного общения.

Ключевые слова: лингвистика, анализ языков, типологическая классификация, аналитические языки, синтетические языки.

Сопоставительная типология языков — это область лингвистики, изучающая различия и сходства между языками, анализируя их структуры, грамматику, лексику и фонетику. Эта дисциплина предоставляет инструменты для понимания языковых систем и их взаимосвязей, что играет важную роль в образовании, особенно в языковом обучении и межкультурной коммуникации. Сопоставительная типология основывается на систематическом анализе языков, включая их классификацию по различным критериям:

А) Типологическая классификация:

Аналитические языки (например, английский) используют порядок слов и вспомогательные слова. Аналитические языки — то есть такие языки, в которых грамматические отношения имеют тенденцию к передаче в основном через синтаксис, то есть через отдельные служебные слова (предлоги, модальные глаголы и т. п.) через фиксированный порядок слов, контекст и/или интонационные вариации, а не через словоизменение с помощью зависимых морфем (окончаний, суффиксов, приставок и т. д.).

Синтетические языки (например, русский) применяют окончания и другие морфемы для передачи значений. В синтетических языках грамматические значения выражаются в пределах самого слова, формами слов (аффиксы, флексии). В синтетическом языке много составных слов, состоящих из разных морфем.

Синтетико-аналитические языки представляют собой смесь этих двух типов.

Б) Фонетические и фонологические аспекты:

Исследование фонетических систем языков помогает лучше понять, как работают звуки в разных языках и как их воспринимают носители. Например, рассмотрим фонетическую систему двух языков: узбекского и русского.

В русском языке всего 5 гласных из общего количества 42 звуков: [а], [о], [у], [и], [э]. В узбекском языке 6 гласных, из общего количества 30 звуков: [а][о][у][и][э][ў]. Соответствующих в двух языках гласных звуков – 5. Лакуной (элементом, в данном случае – звуком, одного языка, не имеющим места, соответствия, эквивалентности во втором сравниваемом языке) для русского языка является узбекский звук [ў].

Сравнение инвентарей (количества) гласных, говорит о том, что шесть гласных звуков определяют состав вокализма в узбекском языке. Это [а], [и], [о], [у], [э], [ў]. В [а], [и], [о], [у], [э]. [ў]. В русском языке их пять - [а], [и], [о], [у], [э]. Пять пар звуков в обоих языках относительно похожи. То есть имеются установленные пять соответствующих в обоих языках фонем. А [ў] не имеет соответствия в русском языке, это лакуна для русской фонетической системы.

Сравнение выявленных сходных фонем по акустическим и артикуляционным признакам есть определение оппозиций звуков речи. Гласные и согласные звуки в обоих языках различаются акустически и артикуляционно присутствием или отсутствием препятствия при выходе струи воздуха, созданием тона, гармонического звука или шума, негармонического звука.

Классификация гласных звуков производится в обоих языках по трем признакам: участие губ, степень подъема языка, степень продвинутости языка. По участию губ лабиализованными (огубленными) будут русские [о], [у] и узбекские [о], [ў], нелабиализованными (неогубленными) – русские [а], [и], [э] и узбекские [а], [и], [э].

По степени подъема языка различаются гласные верхнего подъема: русские [и], [у] и узбекские [и], [у], нижнего подъема: русский [а] и узбекские [а], [о].

По степени продвинутости языка рассматриваются гласные переднего ряда – русские [и], [э] и узбекские [и], [э], [а], среднего ряда – только русский [а], заднего ряда - [о], [у] и узбекские [о], [у], [ў].

Разумеется, такое деление гласных в обоих языках не отражает богатства всего вокализма в них, различных оттенков в составе произнесенного слова.

Все гласные звуки в обоих языках могут находиться в начале слова (кроме [ы] в русском), в его середине и в конце. Они могут следовать после гласных и согласных, а также после [j]. В сочетании с [j] гласные произносятся совсем по-другому, нежели сами по себе. Ср.: [а] - [ja], [о] - [jo], [э] - [jэ], [у] - [ju]. Такие звуки называются двойными или дифтонгами. В этом их единственная функция и их не следует путать с гласными звуками [а], [о], [э], [у], которые в русском письме после мягких согласных обозначаются также, как и дифтонги: я, ё, ю, е.

О чистоте гласного звука можно говорить, только когда он находится под ударением. В остальных случаях часто это просто другой звук. Подвижность изменения гласных в однокоренных словах присуща вокализму во всех языках. И то, что во всех разных позициях и формах одного и того же слова эти разные звуки отмечаются одной и той же буквой, говорит о лишь придуманном людьми орфографическом принципе. Это, конечно же, унифицирует наше понимание языковых речевых связей, давая им визуальный алгоритм. Но звуковым процессам, как в данном случае, нет математического объяснения. А так как в каждом отдельно взятом языке звуковые процессы проявляются по-своему, то и здесь, видимо, следует говорить об устоявшейся языковой традиции данного народа – носителя этого языка. Однако укажем, что все русские гласные звуки в безударном положении редуцируются. Из узбекских звуков этому процессу подвержены только [э], [и] и [у] иногда до нулевого отсутствия. В первом предударном слоге русского слова [а] после шипящих и [ц] произносится с переходом [а] в [ъ]: жара - ж[ъ]ра, шалун - ш[ъ]лун, часы - ч[ъ]сы, царапина - ц[ъ]рапина. В некоторых словах перед мягким согласным вместо [а] произносится звук, средний между [и] и [э]: лошадей, жалеть, двадцати.

Узбекский [а] более краток, чем русский. Ср.: барг – бар, бас - бас, жар-жар. Только после глубокозаднеязычных [к], [г], [х] узбекский звук [а] произносится так же длительно, как и русский: кадр – кадр, ҳам – хам, ҳам – гам. После мягких согласных русский [а] произносится как звук более переднего ряда. На письме такой звук обозначается буквой я: няня, дядя, ряса. Такой звук в узбекском языке слышится только после [j]. Приближается к русскому [ja] и узбекский [а] после шипящих и [л], [к], [г]: кабоб, лаб, гап, чанг, шай, жаз.

В) Грамматические структуры:

Анализ ряда языков позволяет выявить уникальные и общие грамматические конструкции, что способствует повышению осведомленности о языке. Русский язык, принадлежащий к славянской группе индоевропейской семьи языков, и узбекский, относящийся к тюркской группе, имеют различные грамматические конструкции и системы склонения. Сравнение их морфологических особенностей позволяет выявить уникальные черты каждого языка. Например, в узбекском языке нет понятия рода у имён существительных, а в русском языке у имён существительных выделяется категория рода: Мужской род – стол, ремень, мальчик.

Женский род – сумка, книга, девушка.

Средний род – дерево, здание, слово. Категория числа преобладают и в обоих языках. В узбекском языке категория множественного числа имён существительных передаётся через окончание «лар» Н.: Кизлар, китоблар, каламлар. В русском языке категория множественного числа передаётся через окончание «и», «ы», «а». Н.: Книги, студенты, адреса.

Русский и узбекский глаголы имеют категории залога, времени, наклонения, лица, числа. Русский глагол, в отличие от узбекского, имеет также категории вида и рода. Вид иногда заменяется у узбекского глагола временными формами в предложении, и здесь, и там глаголы чаще всего играют роль

сказуемых и имеют категории наклонения, времени, лица, числа, переходности-непереходности, обладают формами инфинитива, причастия и деепричастия.

Инфинитив – это начальная форма глагола в русском языке. Он не выражает временных, личных, числовых отношений. Инфинитив – не начальная форма узбекского глагола. Начальной формой здесь является повелительное наклонение глагола во 2 лице единственного числа: келмоқ прийти, кел – приди, очмоқ – открыть, оч – открой. Именно от начальной формы узбекского глагола путем присоединения необходимых аффиксов образуются и инфинитив, и спрягаемые, и склоняемые формы. Если в узбекском языке инфинитив выражается одним аффиксом –моқ: югурмоқ –бегать, қарамоқ – смотреть, то в русском языке в образовании инфинитива задействованы суффиксы –ть, -ти, -сть, -сти, -чь: играть, нести, упасть, расти, лечь. Узбекский инфинитив – это ещё отглагольное имя действия, он склоняется и принимает аффиксы принадлежности: сузмоқ – плавать, сузиш – сузишни яхши биламан – умею хорошо плавать, сузишимни биласанку – ты же знаешь, как я плаваю. Внутри составного глагольного сказуемого также, в отличие от русского, изменяет форму, становится здесь деепричастием: ўйнай бошладим – начал играть, или именем действия с аффиксом – иш: жўжа ейишга келдим – пришел поесть цыплят.

Сопоставительная типология языков имеет несколько значительных преимуществ в образовательном процессе:

1) Улучшение языкового обучения

Понимание структур, отличий и сходств между родным и изучаемым языком позволяет учащимся легче осваивать новые языки. Например, наличие аналогий помогает быстрее усваивать грамматику и лексику.

2) Формирование межкультурной компетенции

Знание различных языков и культур способствует формированию открытости и толерантности. Сравнение культурных контекстов может помочь студентам глубже понять важные аспекты как своего языка, так и языков, которые они изучают.

3) Развитие критического мышления

Сопоставительный анализ языковых систем помогает студентам развивать навыки критического мышления и анализа. Учащиеся учатся рассматривать язык не как абсолютную истину, а как систему, контекстуализированную внутри культуры.

4) Подготовка к международной коммуникации

В глобализированном мире, многокультурное понимание и знание различных языков становятся необходимыми. Сопоставительная типология помогает будущим специалистам адаптироваться в международной среде, где требуется умение общаться с носителями разных языков.

Сопоставительная типология языков — это не просто академическая дисциплина, а важный аспект образовательного процесса, способствующий не только языковому обучению, но и развитию межкультурной компетенции и критического мышления. В современном мире, где взаимодействие между

культурами играет ключевую роль, знание различных языковых систем становится неотъемлемой частью успешного обучения и социализации. Применение сопоставительной типологии не только обогащает образовательное содержание, но и помогает адаптировать образовательные стратегии под потребности различных учеников, учитывая культурные и социальные контексты. Исследования в этой области обеспечивают фундамент для регулярного обновления образовательных практик и повышения их эффективности, что становится особенно актуальным в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия. В конечном итоге, сопоставительная типология является мощным инструментом для формирования более инклюзивных и адаптивных образовательных систем, способных отвечать вызовам современного мира.

Использованная литература:

- 1) Юсупов У. К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики. — Ташкент: «Фан», 2007.
- 2) http://en.wikipedia.org/wiki/Uzbek_language
- 3) <http://www.sprachenlernen24.de/usbekisch-sprache/>
- 4) <http://www.philology.m/linguistics4/gadzhiyeva-80.htm>
- 5) www.rusyaz.ru